ВТОРОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 16 января 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи ФИО2,

судей ФИО19, ФИО3,

при помощнике судьи ФИО4, ведущей протокол судебного заседания,

с участием:

осужденного ФИО1 по системе видеоконференц-связи,

его защитника - адвоката ФИО5,

прокурора ФИО6,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного ФИО1 на приговор Красносельского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ в отношении ФИО1.

Заслушав доклад судьи ФИО19, изложившего обстоятельства уголовного дела, доводы кассационной жалобы, содержание поступивших возражений, выступления осужденного ФИО1 и его защитника - адвоката ФИО5, поддержавших кассационную жалобу, прокурора ФИО6, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, судебная коллегия

установила:

приговором Красносельского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ

ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженец <адрес>, несудимый,

осужден по ч. 3 ст. 160 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 100 000 рублей.

Мера пресечения ФИО1 до вступления приговора в законную силу оставлена прежней в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств.

Этим же приговором ФИО1 признан невиновным по предъявленному ему обвинению в совершении трех эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, и на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ оправдан в указанной части за отсутствием в его деянии состава преступления.

В соответствии со ст. 134 УПК РФ за ФИО1 в указанной части признано право на

реабилитацию, разъяснен порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Гражданский иск прокурора <адрес> оставлен без рассмотрения, предоставлена сторонам этого спора возможность разрешить его в порядке гражданского судопроизводства.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ приговор Красносельского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ в отношении ФИО1:

- в части оправдания его по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ,

- в части оставления без рассмотрения гражданского иска прокурора <адрес> о взыскании с ФИО1 456144,23 рублей в счет возмещения ущерба причиненного преступлением,

- в части отмены обеспечительных мер - ареста на имущество ФИО1,

- отменен, в этой части уголовное дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда со стадии судебного разбирательства, в остальном приговор суда оставлен без изменения.

Приговором суда ФИО1 признан виновным и осужден за присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного ему, с использованием своего служебного положения.

Преступление совершено в <адрес>, в период времени и при обстоятельствах, изложенных в описательно-мотивировочной части приговора.

В кассационной жалобе осужденный ФИО1 просит:

-отменить приговор в части признания его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, и признать его не виновным в связи с отсутствием в его действиях состава преступления на основании ст. 302 УПК РФ и прекратить производство по делу в указанной части;

-отменить апелляционное определение и оставить в силе приговор суда в части признания его невиновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ.

В обоснование доводов жалобы указывает на несоответствие выводов судов первой и апелляционной инстанции фактическим обстоятельствам дела и нарушения норм уголовно-процессуального закона, допущенных, как судом первой инстанции при его осуждении по ч. 3 ст. 160 УК РФ, так и судом апелляционной инстанции при отмене оправдательного приговора по преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Так, применительно к необходимости прекращения уголовного дела по ч. 3 ст. 160 УК РФ ввиду отсутствия состава преступления, считает, что между фактом выплаты премии и фактом получения им денежных средств отсутствует прямая причинно-следственная связь.

Законность самой выплаты этой премии и получение ее работниками подтверждается уже тем, что она не изъята у рабочих после вынесения приговора. Денежные средства в размере 30000 рублей он взял в долг у работников для того, чтобы оплатить услуги своего адвоката и какие это были денежные средства (из заработной платы либо из премии) ему было безразлично.

Самостоятельно анализируя фактические обстоятельства дела, отмечает, что умысла на совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 и ч. 3 ст. 159 УК РФ (3 преступления), у него не имелось.

Кроме того, факты совершения преступлений не подтверждаются материалами, исследованными в судебном заседании и представленными доказательствами. В этой связи считает, что, оправдывая его по ч. 3 ст. 159 УК РФ (3 преступления) суд первой инстанции оценил надлежащим образом все доказательства, а суд апелляционной инстанции необоснованно отправил дело на новое рассмотрение, хотя мог сам вынести решение по существу. Отдельно отмечает, что ни одного доказательства того, что 27 площадок, выполненных по муниципальным контрактам, не соответствуют требованиям СанПин N ДД.ММ.ГГГГ-21 "Санитарно-эпидемиологические требования" не приведено.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного прокурор уголовно-судебного отдела прокуратуры <адрес> ФИО7 просит состоявшиеся в отношении ФИО1 судебные решения оставить без изменения, как законные и обоснованные, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, выслушав участников процесса, обсудив доводы кассационной жалобы осужденного, а также возражений прокурора, судебная коллегия приходит к следующему.

Исходя из положений ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, т.е. постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

Как следует из содержания обжалуемого судебного решения, судом первой инстанции в части осуждения ФИО1 по ч. 3 ст. 160 УК РФ разрешены все вопросы, подлежащие в силу ст. 299 УПК РФ разрешению при постановлении обвинительного приговора в отношении осужденного ФИО1

Во исполнение ст. 307 УПК РФ, в обжалуемом приговоре содержится описание преступного деяния, признанного доказанным, детально изложены фактические обстоятельства уголовного дела, установленные судом первой инстанции, которые соответствуют исследованным судом доказательствам, полно и правильно приведенным в приговоре, подтверждающим выводы суда о виновности ФИО1 в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по ч. 3 ст. 160 УК РФ, в том числе время, место, способ и другие обстоятельства совершенного ФИО1 преступления, судом были установлены. Приговор должным образом мотивирован, каких-либо противоречий либо предположений в выводах суда не содержится.

Вопреки доводам жалобы вина ФИО1 в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств, в том числе: показаниями представителя потерпевшей ФИО8, свидетелей ФИО9, ФИО10, ФИО11, ФИО12, ФИО13, ФИО14, ФИО15, ФИО16, о вынужденном, а не добровольном характере передачи ФИО1 работниками предприятий денежных средств в сумме 5000 рублей (каждым), протоколами следственных действий, иными письменными материалами дела.

Все доказательства были судом проверены в соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ и оценены с учетом правил, предусмотренных ст. ст. 17, 88 УПК РФ, с точки зрения их

достаточности, допустимости и относимости к рассматриваемым событиям дела.

Каких-либо противоречий, сомнений или неясностей в приведенных доказательствах, в том числе исследованных и проверенных в судебном заседании, которые могли бы повлиять на правильность выводов суда о виновности осужденного в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, не имеется.

Действия ФИО1 правильно квалифицированы по ч. 3 ст. 160 УК РФ, - как присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному с использованием своего служебного положения.

Наличие в действиях ФИО1 квалифицирующего признака совершения преступления "с использованием служебного положения" основано на доказательствах, подтверждающих достижение осужденным преступного результата именно в результате использования им полномочий по занимаемой должности.

Доводам кассационной жалобы осужденного о том, что деньги у работников он брал в долг, который в последующем вернул или намеревался вернуть, были проверены судом первой инстанции и обоснованно расценены как способ защиты с целью избежать уголовной ответственности за содеянное.

Судом объективно установлено, что ФИО1 на планерке озвучил, что он выпишет работникам премию, а они ему эти деньги отдадут, поскольку на него завели уголовное дело, и ему нужно оплачивать услуги адвоката, разговора о том, что эти деньги берутся в долг, не было. Кроме того, допрошенные свидетели показали, что их данное требование директора возмутило, они высказывали недовольство. Свидетель ФИО11, которая являлась бухгалтером, показала, что рабочие приходили к ней за советом, как поступить в сложившейся ситуации, она, в свою очередь, понимала, что действия ФИО1 носят незаконный характер, и говорила ему об этом, а ФИО1 ей на это ничего не ответил.

Судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 273 - 291 УПК РФ с предоставлением возможности сторонам в равной степени реализовать свои процессуальные права, с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон, без существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Наказание осужденному ФИО1, назначено в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 43, 60, 61 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, конкретных обстоятельств уголовного дела, данных о личности осужденного, влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи, иных обстоятельств, влияющих на наказание.

При назначении наказания судом учтены все обстоятельства дела, имеющие значение при определении вида и размера наказания, в том числе и те, на которые указано в жалобе. Каких-либо иных обстоятельств, помимо изложенных в приговоре и подлежащих в силу уголовного закона учету при назначении наказания, но не учтенных судом, не имеется.

Наказание, назначенное ФИО1, является справедливым и соразмерным содеянному, соответствует ст. ст. 6, 43, 60 УК РФ и согласуется с разъяснениями Верховного Суда РФ, изложенными в постановлении Пленума от ДД.ММ.ГГГГ N "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания".

Поскольку каких-либо обстоятельств, в том числе исключительных, связанных с целями и мотивами совершенного преступления, поведением виновной во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, не установлено, оснований для применения к осужденному положений ст. 64 УК РФ при назначении ФИО1 наказания у суда не имелось.

С учетом фактических обстоятельств преступления, степени его общественной опасности, суд пришел к обоснованному выводу о невозможности применения к ФИО1 ч. 6 ст. 15 УК РФ.

В ходе апелляционного рассмотрения настоящего уголовного дела суд второй инстанции проверил законность, обоснованность и справедливость приговора, реализуя предусмотренные положениями главы 45.1 УПК РФ полномочия, тщательно проанализировал выводы суда первой инстанции, доводы апелляционного представления и пришел к обоснованному выводу об отмене приговора в части оправдания ФИО1 в совершении трех эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

Так, согласно ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона.

Это предполагает, в частности, в случае постановления по уголовному делу оправдательного приговора обязанность суда в соответствии с ч. 1 ст. 305 УПК РФ установить и отразить в описательно-мотивировочной части приговора существо предъявленного обвинения, установленные обстоятельства дела, привести основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие, а также мотивы, по которым им были отвергнуты одни доказательства и положены в основу приговора другие.

При этом в соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его относимости, допустимости и достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Проверяя доказательства и оценивая их с точки зрения соответствия указанным критериям, суд сопоставляет их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, устанавливает их источники, обеспечивает получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемые доказательства.

Согласно правоприменительным разъяснениям, содержащимся в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от ДД.ММ.ГГГГ N 55 "О судебном приговоре" при постановлении оправдательного приговора в его описательно-мотивировочной части указывается существо предъявленного обвинения; излагаются обстоятельства дела, установленные судом; приводятся основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие (например, сведения, указывающие на отсутствие события преступления или на то, что причастность лица к совершению преступления не установлена). Кроме того, в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора должны быть приведены мотивы, по которым суд отверг доказательства, представленные стороной обвинения, а также при наличии заявленного гражданского иска - мотивы принятого по нему решения.

Как следует из материалов уголовного дела, органами предварительного расследования ФИО1 обвинялся в том, что он, состоя с 2011 года в должности директора МУП ГП <адрес> "Благоустройство+", добросовестно исполняя свои обязанности, создал доверительные отношения

с Учредителем в лице главы городского поселения <адрес> ФИО17 ДД.ММ.ГГГГ между Администрацией и МУП ГП <адрес> "Благоустройство+" заключен муниципальный контракт N на выполнение работ по содержанию дорог и благоустройству территории в городском поселении <адрес> в соответствии со сметной документацией (далее - Контракт). Согласно п. п. 2.1, 3.1, 3.2, 3.4 Контракта работы выполняются в течение ДД.ММ.ГГГГ, до ДД.ММ.ГГГГ, источник финансирования - бюджет городского поселения <адрес>. Оплата производится в течение 30 дней с даты подписания акта о приемке выполненных работ.

В соответствии с условиями Контракта (локальной сметой) подрядчик МУП ГП <адрес> "Благоустройство+" должен произвести обустройство площадок для твердых бытовых отходов (ТБО) и крупногабаритных отходов (КТО), расположенных в <адрес>, по адресам: <адрес>, микрорайон Восточный <адрес>, а именно: устройство основания под фундамент песчаного, щебеночного, устройство опалубки, устройство бетонной площадки, устройство ограждений из сетки, однако данные работы в полном объеме фактически не выполнены.

Судом первой инстанции при принятии решения в части оправдания ФИО1 по ч. 3 ст. 159 УК РФ (3 эпизода) указано на непредоставление органами предварительного следствия, государственным обвинением доказательств того, что у ФИО1 сформировался умысел на хищение чужого имущества путем обмана либо злоупотребления доверием на момент заключения контрактов, и последний не в полном объеме выполнил работы по контрактам, преследуя цель завладеть денежными средствами городского поселения <адрес>, также, якобы, в достаточной степени не установлено, что бюджету городского поселения <адрес> причинен материальный ущерб.

Отношения, возникшие между МУП ГП "Благоустройство+" и администрацией городского поселения <адрес> с момента заключения контрактов регулируются требованиями Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" и связаны с расходованием бюджетных денежных средств, в том числе на выполнение мероприятий при оказании жилищно-коммунальных услуг населению.

В судебном заседании установлено, что между администрацией городского поселения <адрес> и МУП ГП <адрес> "Благоустройство+" заключено 3 муниципальных контракта на выполнение работ по содержанию дорог и благоустройству территории в городском поселении <адрес> в соответствии со сметной документацией. Оплата производится за счет бюджетных средств в течение 30 дней с даты подписания акта о приемке выполненных работ. Данные контракты подписаны от лица исполнителя директором унитарного предприятия ФИО1

В соответствии с условиями Контрактов (локальной сметой) подрядчик МУП ГП <адрес> "Благоустройство+" обязался выполнить работы в сроки и на условиях, предусмотренных муниципальным контрактом, а именно: произвести обустройство площадок для твердых бытовых отходов (ТБО) и крупно-габаритных отходов (КТО), расположенных в <адрес> (по адресам, указанным в контрактах), а именно: устройство основания под фундамент песчаного, щебеночного, устройство опалубки, устройство бетонной площадки, устройство ограждений из сетки.

Обязанность по представлению актов выполненных работ и справок о стоимости выполненных работ в соответствии с условиями контракта и требованиями Федерального закона N 44-ФЗ возложена на подрядчика в лице руководителя МУПа ФИО1

Таким образом, вопреки доводам кассационной жалобы осужденного, суд апелляционной

инстанции справедливо пришел к выводу о том, что суд первой инстанции не оценил в совокупности все доказательства, представленные стороной обвинения, в соответствии с правилами, установленными ст. ст. 87, 88 УПК РФ, не дал должной оценки всем обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела.

Так, судом не дано оценки тому факту, что указанные в муниципальном контракте N от ДД.ММ.ГГГГ адреса площадок для сбора ТБО и КГО, которые подлежали благоустройству, содержатся и в муниципальном контракте N от ДД.ММ.ГГГГ.

В подтверждение размера ущерба, причиненного преступлениями, предусмотренными ч. 3 ст. 159 УК РФ (3 эпизода), представлены в суд заключения судебной строительно-технических экспертиз, из которых следует, что работы по объектам выполнены не в полном объеме, с указанием завышенных объемов по выполненным работам и использованным материалам, а именно:

заключение эксперта N от ДД.ММ.ГГГГ;

заключение эксперта N от ДД.ММ.ГГГГ;

заключение эксперта N от ДД.ММ.ГГГГ.

Указанные заключения недопустимыми доказательствами судом первой инстанции не признавались и подлежали оценке судом в совокупности с другими доказательствами.

Не дано оценки тому обстоятельству, что каких-либо указаний на проведение дополнительных работ, муниципальных контрактов с органами муниципальной власти <адрес> с возглавляемым ФИО1 муниципальным предприятием не имелось.

Сам факт выполнения каких-либо работ муниципальным унитарным предприятием за счет денежных средств, полученных по изложенным в обвинении муниципальным контрактам, никакими доказательствами, кроме показаний ФИО1, не подтвержден, время выполнения этих работ также не установлено.

Кроме того, показания ФИО1 о том, что МУП ГП <адрес> "Благоустройство+" в 2020-2021 якобы в отсутствие муниципальных контрактов обеспечил строительство в <адрес> 14 площадок ТБО и КГО свидетельствуют о нецелевом характере расходования денежных средств муниципального предприятия его руководителем.

Доводы кассационной жалобы ФИО1 о том, что мотивом для возбуждения в отношении него уголовного дела послужили неприязненные отношения с ООО "ЭТМ" ничем объективно не подтверждены.

Доводы кассационной жалобы ФИО1 о незаконности отмены судом апелляционной инстанции приговора суда первой инстанции в части признания его невиновным по предъявленному ему обвинению в совершении трех эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, и на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ оправдании в указанной части за отсутствием в его деянии состава преступления, являются несостоятельными.

Согласно ст. 389.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются, в том числе: несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч. 2 ст. 389.24 УПК РФ оправдательный приговор суда первой инстанции может быть отменен судом апелляционной инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей на незаконность и необоснованность оправдания подсудимого.

По смыслу разъяснений, содержащихся в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ N 26 "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции", суд апелляционной инстанции может отменить оправдательный приговор только по доводам жалобы или представления.

В силу требований ч. 4 ст. 389.28 УПК РФ в апелляционном определении указываются основания полной или частичной отмены обжалованного судебного решения.

Суд апелляционной инстанции отменил приговор в части оправдания ФИО1 по апелляционному представлению и.о. прокурора <адрес> ФИО18

Проверив доводы апелляционного представления прокурора, суд апелляционной инстанции признал их обоснованными, принял решение об отмене оправдательного приговора в связи с допущенными судом существенными нарушениями требований УПК РФ по доводам, содержащимся в апелляционном представлении, не вышел за их пределы.

Суд апелляционной инстанции надлежаще обосновал и мотивировал свой вывод о том, что судом первой инстанции были существенно нарушены требования УПК РФ, суд дал произвольную и одностороннюю оценку доказательствам, не учел обстоятельства, которые могли повлиять на правильность применения уголовного закона при оценке действий ФИО1, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Каких-либо существенных нарушений требований УПК РФ, повлиявших на исход дела, судом апелляционной инстанции в этой части допущено не было.

Утверждение ФИО1 в кассационной жалобе о том, что суд апелляционной инстанции самоустранился от необходимости вынесения самостоятельного решения без направления уголовного дела на новое судебное разбирательство, является несостоятельным и не основанным на положениях, закрепленных в части 2 статьи 389.24 УПК РФ.

Таким образом, апелляционное определение в полной мере соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

Существенных нарушений требований уголовного и уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела, влекущих отмену или изменение приговора в части осуждения ФИО1 по ч. 3 ст. 160 УК РФ и апелляционного определения по доводам кассационной жалобы, судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь положениями ст. ст. 401.13, 401.14, 401.15 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Красносельского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное

определение судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ в отношении ФИО1 оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного ФИО1 - без удовлетворения.